

Ослепительное свечение разогнало ночь, и твердое здание было хрупким, как бумага перед ним. Ослепляющий и раскаленный свет, без какого-либо рева, рассеялся с угрожающей скоростью, и все объекты на его пути молча проглатывались и мгновенно исчезали.

Колебание энергии в воздухе стало настолько сильным, что сводило людей с ума. Все в Донгруи были шокированы! Многочисленные цвета света поднимались подряд со всех уголков города. Десятки тысяч заклинателей носили разные цвета энергетических щитов и поднялись в воздух, в ужасе глядя на сверкающий свет на расстоянии. Даже с расстояния более десяти километров было все еще легко увидеть ослепительную белую массу света.

Тысячи заклинателей, плавающих в воздухе, потеряли дар речи! Колебания энергии в воздухе заставляли каждого из них испытывать глубокое чувство давления. Разрушительная аура, казалось, вызывала пульсацию и страх в их сердцах.

– Сэр, кажется, это территория семьи Тай-шу... – заикаясь, сказал заклинатель из отделения охраны.

– Да, – ответил Ронг Мин. Его лицо было угрюмым, но подозрение в его глазах показало его беспокойство. Вряд ли нужно было много думать, чтобы знать, что взрыв такого масштаба не был вызван обычными заклинателями. В этой локации первой мыслью в его голове был Белый Командир. Однако, подумав о ранениях, понесенных Белым Командиром, он сразу же исключил эту возможность.

С плотно сжатыми губами на первоначально решительном лице Ронг Мина появился намек на беспокойство. С ростом числа сильных людей в Донгруи будут появляться все более и более нестабильные факторы. Потребуется лишь небольшая небрежность, чтобы сцена вышла из-под контроля. Из всей гвардейской дивизии только один из них мог быть назван мастером, но он был сдерживающим фактором для этой группы заклинателей...

Он не мог удержаться от горького смеха. Вскоре, однако, его лицо восстановило свое торжественное выражение. Чувствуя сильное колебание энергии в воздухе, он знал, что воин, вероятно, был не слабее его самого, и такой ужасный взрыв не был результатом обычных карт. Чрезвычайная сила, наряду с обладанием сильной картой - у такого заклинателя часто была экстраординарная личность. Еще более тревожным для него было то, что заклинатели редко так безрассудно действовали в городе. Кто это был?

В Вооруженных силах Юзи Мей Цзи внезапно встал и тихо ахнул.

Держа в руках заклинателя-убийцу, Фан Ши, летевший на высокой скорости, внезапно остановился. Он посмотрел на белый свет на расстоянии и показал задумчивое выражение. Однако он остановился только на мгновение, а затем повернулся, чтобы уйти.

Маленький Бу Мо смотрел на белый свет неподалеку, и ударная волна, образованная взрывом,

почти не позволяла ему стабилизироваться. К счастью, Вэйа поднял его голову. Положение Вэйа в то время выглядело эффектно. Он держал Бу Мо в левой руке и Цю Шаньюй в правой руке, а Чэнь Му держал под мышкой.

- Удивительно! - Маленький Бу Мо не мог не воскликнуть, когда он оправился от шока. Он смотрел на пылающее белое свечение, не опасаясь, что оно повредит его глаза. Скорость Вэйа была молниеносной. В одно мгновение они оказались в 500 метрах от здания. С мерцанием перед глазами маленького Бу Мо, он оказался поднятым Вэйа.

- Вэйа, мы все еще должны отступить? - Странно сказал Бу Мо. Хотя он не понимал, он чувствовал, что последствий взрыва было недостаточно, чтобы достичь их позиции.

- Здание рухнет, - Вэйа посмотрел вперед без каких-либо задержек в своих шагах.

Выражение лица маленького Бу Мо мгновенно замерло, и он запнулся: «Здание... Здание рухнет?» Он посмотрел на 160-этажное здание, которое казалось гигантским в его глазах.

- Круто! - Волнение в глазах Бу Мо прыгнуло, как огонь. Его мысли были довольно просты. Он чувствовал, что если он захочет снести здание, это будет абсолютно невыполнимой задачей. Теперь, тем не менее, это огромное здание было разрушено другими, поэтому он мог видеть, насколько удивительным будет разрушение!

Чэнь Му был пойман в ловушку под мышкой Вэйа, что не доставляло удовольствия, но ему было все равно. Он казался угрюмым. «Сяобо ранен, да. С Санг Ханьшуйем все в порядке». Хотя ему было неудобно двигаться, его способность к восприятию все еще работала. Он вдруг закричал: «Вэйа, справа!»

Вэйа, не колеблясь, повернул направо и убежал. Между несколькими обломками они увидели Сяобо, который упал в обморок. Он был в коматозном состоянии, изо рта текла кровь, а одежда была порвана без возможности восстановления.

- К счастью, нет большой проблемы, - Чэнь Му облегченно вздохнул. Дыхание Сяобо, хотя и слабое, было относительно стабильным.

Внезапно он услышал удивленный голос Санг Ханьшуйя. «Босс!»

Когда Чэнь Му обернулся и увидел людей вокруг Санг Ханьшуйя, он был ошеломлен. «Цзе Янбай!» В Лою Цзе Янбай оставил у него глубокое впечатление. Он был открытым и честным, что очень ценил Чэнь Му, поэтому он сразу узнал его.

- Не думал, что Белый Командир на самом деле узнает меня! - Цзе Янбай улыбнулся, глядя на знаменитую фигуру. Непокрытая кожа позволила ему увидеть рану, которая еще не зажила. Его лицо не было видно из-за маски, но его глаза были ясными и яркими, что заставляло Цзе

Янбая чувствовать себя хорошо. Но то, что заставило его сомневаться, было то, что Белый Командир казался несколько знакомым.

Чтобы не вызвать недоразумение другого, Цзе Янбай взял на себя инициативу объяснить. «Мой учитель и Цезарь были хорошими друзьями. Я слышал, что вы - потомок Цезаря, поэтому я побежал прямо сюда».

Именно тогда они услышали урчание, когда здание начало разрушаться. Все сражения прекратились, все темные заклинатели исчезли во тьме, а остальные начали поддерживать порядок. К счастью, Тай-шу Чен позволил всем сотрудникам отдохнуть; иначе было бы трудно сказать, сколько людей погибло бы в этой войне.

160-этажное здание эффектно рухнуло, подняв достаточно пыли, чтобы разлететься на несколько километров. Даже Чэнь Му и другие почувствовали эффект от того, где они были. Они могли только перестать говорить, чтобы перейти на новое место.

В то время Сяобо медленно проснулся. Он немедленно сел, закрыл глаза и начал медитировать. Эта битва была трудной для всех, особенно для маленького Бу Мо. Это была его первая настоящая битва, и ему пришлось столкнуться с таким сильным заклинателем, как Си Донкоу, оказавшим на него огромное давление. Его победа была основана на удаче. Если бы Си Донкоу не отвлекся на колебания энергии, это была бы горькая битва. Несмотря на это, все их тела начали сильно болеть, когда они расслабились.

Усталость Санг Ханьшуя была скорее психической, чем физической. Столкновение с таким выдающимся мастером, как Фан Ши, несомненно, стало большим испытанием воли и духа. Тем не менее, битва была очень полезна для него. Он надеялся, что через некоторое время станет еще сильнее.

Сяобо получил больше всего. Он не только восстанавливал свои чувства, но и переваривал выгоды и потери в битве. Он был хорош в закалке в реальном бою. Раньше он рисковал глубоко в джунглях в одиночестве, но даже самый могущественный зверь не мог сравниться с настоящим мастером. На этом уровне, если кто-то хочет двигаться вперед, он может достичь этого, полагаясь только на тренировки.

Битва дня была полна сил и энергии. Он проявил все свои способности, и сила другой стороны также была на уровне его собственных. Не было лучшего противника, чем этот!

Те, кто отдыхал, отдыхали, а те, кто думал, были глубоко в мыслях. Все случайно сидели без дела, и никто не беспокоился о безопасности. Даже если Чэнь Му был тяжело ранен, и если у Сяобо, Санг Ханьшуя и Бу Мо не было сил, сам Тан Ханьпэй не попытался бы сделать шаг с Вэйа и Цзе Янбаем.

Чэнь Му и Цзе Янбай говорили довольно умозрительно. В стороне Цю Шаньюй молчала.

- Честно говоря, я не был бы так уверен в личности брата Белого, если бы не то, что лично сказала мисс Тан Юминь, - Цзе Янбай ярко рассмеялся и сказал: «Остров Лунного Мороза не прошел даром, чтобы встретиться с братом Белым. Мой учитель получил услугу Цезаря, что в конечном итоге отразилось на мне. Она всегда хотела найти возможность поблагодарить Цезаря, но, к сожалению, не имела судьбы встретить его».

Чэнь Му был озадачен, когда услышал это. «Цезарь научил меня навыкам только в течение короткого времени; он не рассказал мне о своем прошлом».

Цзе Янбай засмеялся и сказал: «Я не знаю подробностей. Я только знаю, что мой учитель когда-то учил Цезаря румянному пальцу. Хотя она не хотела практиковать его снова, эта новая практика была передана мне. В некоторой степени брат Белый и я - сводные братья». Он сказал с некоторым сожалением: «Я слышал, как учитель говорил о Цезаре один или два раза, поэтому я пошел в Столичный Университет Общих Знаний после того, как получил румяный палец. К сожалению, у меня не хватало способностей по сравнению с Павчком, поэтому я не мог отомстить за Цезаря».

Чэнь Му был тронут. Он слышал о знаменитой битве Цзе Янбая. Ранее он думал, что Цзе Янбай обижен на Павчека. Кто бы знал, что это была настоящая причина? Удивительно, насколько смелым и темпераментным он был, чтобы без колебаний бросить вызов руководителю Большой шестерки только из-за одолжений, которые он получил.

Тем не менее, Чэнь Му не мог не вспомнить свою сделку с Цезарем о борьбе с Тан Ханьпэем. Этот вопрос всегда был большим камнем в его сердце. Теперь, когда он увидел откровенность, честность и храбрость Цзе Янбая, чтобы бросить вызов такой легендарной фигуре, как Павчек, он действительно восхищался им.

Цзе Янбай нахмурился. «Но, брат Белый, когда ты спровоцировал Храм Горького одиночества?»

- Храм Горького одиночества? - Чэнь Му был ошеломлен. В этот момент Сяобо внезапно открыл глаза и сказал: «Я боролся с мастером Храма Горького одиночества?»

- Да. Картой, которую он использовал, было Гаму Копье, одно из трех великих наследий Западного Храма(отделение) Храма Горького Одиночества. Сила этой карты должна занять первое место в Западном Храме. Однако Храм Горького Одиночества всегда был сдержанным, большинство их асов почти не имеют славы. Что касается его имени, это то, чего я не знаю», - Цзе Янбай посмотрел на Чэнь Му. «Среди Большой шестерки Храм Горького Одиночества является самым сдержанным, поэтому их сила также является самой непредсказуемой. Даже Столичный Университет Общих Знаний не хочет их провоцировать». Между его словами были некоторые эвфемизмы лояльности и убеждения.

Дух Сяобо поднялся. Итак, заклинатель возник из Храма Горького Одиночества, и эта карта была одним из трех основных наследий Западного Храма Храма Горького Одиночества. То, что он сумел противостоять этому, значительно повысило его уверенность!

Храм Горького одиночества? Когда они начали сосредотачиваться на мне? Чэнь Му был озадачен; между ним и Храмом Горького одиночества не было пересечения.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/1009399>